

Сотни солдат Цин на военных лошадях свистнули на охраняющую город армию Мин, говоря на полном языке великих насмешек и постоянно выступая с провокациями.

В то время как эта группа солдат Цин насмехалась над войсками Мин города, они вдруг увидели ряд черных дыр, как пушечные трубы торчат из стен, целясь в них.

Тогда можно было услышать только серию громоотводов вроде хлопка фасоли, и в мгновение ока город был покрыт большим количеством дыма, но тут же был снесен ветерком.

Цинские войска под городом были застигнуты врасплох и убиты десятками сразу, затем по городским стенам прошли вторые и третьи выстрелы, и так далее и так далее, по очереди, стрельба не прекращалась ни на минуту.

После нескольких раундов забастовок сотни циньской элиты под городом оказались в крайнем замешательстве, и половина из них была убита мгновенно, остальные - все те, кто быстро развернул своих лошадей и побежал обратно, как только начался первый раунд забастовки.

Чжу Цзы Лонг приказал двум тысячам мушкетеров батальона Юнвэй подняться по городской стене и разделить на пять взводов для ведения огня, когда войска Цин вошли в мушкетную стрельбище, ряд за рядом.

Дальность стрельбы из винтовочных луков армии Цин составляла шестьдесят шагов, и эти ветеранские солдаты в столичном батальоне армии Мин восьмьсот лет не обучались стрельбе из конного лука, и даже если они стреляли из города вверх, то едва достигали шестидесяти шагов.

Были даже некоторые неудачники, которые могли стрелять только на 30 шагов, и лишь немногие, которые могли стрелять на 80 шагов.

Тем не менее, в глазах Чжу Цзы Лонг, появление этих бесполезных солдат помогло ему.

Мушкетеры батальона Юнвэй были оснащены самыми современными пушками Lumia и кремневыми пушками династии Мин с дальностью стрельбы около 150 шагов, и эти элитные солдаты Цин были одеты, по крайней мере, в два слоя тяжелой брони и, возможно, даже в три.

Чжу Цзы Лонг подсчитал, что, по крайней мере, они должны были бы пройти в пределах 80 шагов, прежде чем орудия батальона Юнвэй смогут проникнуть в их три слоя тяжелой брони, поэтому Чжу Цзы Лонг терпеливо ждал шанса.

Наконец, дождавшись, пока вся эта группа цинских войск окажется на расстоянии около семидесяти шагов от городской стены, это приказало стрелять, и действительно волна расчистила большинство из них.

Громовое ликование сразу же вспыхнуло из городских стен, унеся более двухсот элитных солдат Цин за одну волну, это было большим достижением, и в то же время оно могло вывести из себя неприятный запах изо рта.

В нижней части города, оставшиеся десятки Цин войска были настолько шокированы, что их души улетели.

Хотя все они знали, что у армии Мин было огнестрельное оружие, но по их отпечатку огнестрельное оружие армии Мин ничем не отличалось от горящих палки, либо взрывая

камеры, либо заранее выпуская оружие за пределы полигона, почти никогда не позволяя им подойти достаточно близко, чтобы выстрелить до первой колонны.

Там была дюжина или около того солдат Цин, которые, не задумываясь, сразу же бросились вперёд, чтобы забрать тело Ниу Лу Чжанцзина.

О том, что не повезло Ниу Ло Чжанцзин был специально позаботился, потому что на нем было самое очевидное, и во время второго раунда стрельбы ему выстрелили в голову.

Действия дюжины или около того солдат Цин были равносильны просьбе о смерти, и точно так же, как они приближались к труп Ниу Ло Чжанцзина, батальон Юнвэй на городской стене произвел еще один выстрел, и дюжина или около того солдат Цин упали со своих лошадей почти одновременно.

Городские стены в очередной раз взорвались от радости, и в свою очередь начали смеяться над солдатами Цин.

А остальные десятки солдат Цин под городом каждый показал свой страх, уже не прежнее высокомерие, и в то же время подсознательно контролировали своих лошадей, чтобы отступить, пока они не отступили мимо диапазона в двести шагов, прежде чем остановиться.

Многие из тех, кому посчастливилось остаться в живых, также воспользовались этой возможностью, чтобы бежать к городской стене, просто желая убраться как можно дальше от армии Цин.

С вершины города, Чжу Цзи Лонг увидел, что десятки Цин войска все еще задерживаются в нижней части города, по-видимому, не желая быть побежденным, но не осмеливаясь подойти к стене.

Чжу Цзы Лонг знал, что армия Цин имела традицию возвращать тела своих погибших солдат, особенно когда их лидер, Ниу Лу Чжан Цзин, все еще лежал здесь.

Чу Цзи Лонг сказал: "Так как они еще не уезжают, мы дадим им пушечный выстрел для дополнительной еды".

Некоторые артиллеристы из столицы начали стрелять из своих пушек после получения приказа, но они были либо слишком далеко, либо слишком далеко, даже не касаясь сторон солдат Цин.

Чжу Цзы Лонг собирался убить несколько солдат из пекинского лагеря, чтобы встряхнуться, а затем вызвать артиллеристов из батальона Юнвэй, когда он получил сообщение от Ли Тингбьяо.

По данным разведки, после того, как армия Цин взяла Чанпин, она разделилась на две армии, при этом главнокомандующий Азиге вел свою армию на юг, в Лянсян, а Абатай - в Шуньи и Миюнь.

Среди них Кайла Чжанцзин Тантай возглавил армию с 3000 человек и лошадьми для щита армии Аджиг на юге позади, и эти 300 кавалеристов были следующими рекордерами скота Тантая, которые пришли спровоцировать город, чтобы проверить и посмотреть, не намерена ли армия Мин преследовать южную сторону.

Прочитав разведданные, Чжу Цзы Лонг холодно улыбнулся и сказал: "Просто К'ла хочет

прикрыться, и все еще посылает одного из Цзянь Ну Нью из Нью Лу, чтобы спровоцировать под городом". Какая нехватка знаний!"

Чжу Цзы Лонг знал, что армия Цинь все еще должна быть в старой традиции воровать еду и деньги, а затем грабить часть населения, чтобы вернуться обратно, не намереваясь атаковать город Пекин.

Шесть раз в истории армия Цинь входила в границу, за исключением шестого раза, когда они вошли в Китай из Шаньхайгуаня, первые пять раз, если быть откровенным, были грабежом.

Даже если бы у них была возможность взять Пекин в первые несколько раз, они не осмелились бы взять его, потому что Хуан Тайцзи знал, что даже если они возьмут его врасплох, он не заменит собой династию Великий Мин.

Вместо этого, это позволило бы Мин перенести столицу в Нанкин и восстановить суд, и это было бы очень плохо для них.

Единственный способ для Цзянь Ну закрыть брешь между ними и династией Мин - это продолжать входить и грабить их население и имущество, чтобы обогатить свои собственные силы, чтобы у них были деньги для входа в Центральные равнины.

Необходимо сказать, что стратегические намерения Хуан Тайцзи были точными.

В это время десятки солдат Цинь, задерживающихся за пределами города, наступали и отступали, и были очень встревожены. Внезапно они увидели, что огромный подвесной мост в Ксичжимене снесен, ворота широко распахнулись, и сотни лошадей и людей были убиты из Пекина.

Эти солдаты Цинь не ожидали, что армия Мин вырвется наружу, они уже были охлаждены пушками по городу, плюс в армии Мин было столько людей и лошадей, что они сразу же повернули своих лошадей и убежали.

Сотни кавалеристов батальона Ёнвэй лихорадочно призывали своих лошадей убить их в горячей погоне. Они получили приказ наследного принца о том, что даже если эта группа ублюдков сбежит в Ляодун, вы должны преследовать их и порезать до смерти!

Естественно, Чжу Цзы Лонг не стал бы рисковать кавалерией батальона Юнвэй, так как получил информацию, что ближайшая большая группа солдат Цинь все еще находится в нескольких десятках миль от него.

Чжу Цзы Лун приказал батальону "Юнвэй" выйти из города и привести в город людей, бежавших к воротам, а ветераны батальона "Юнвэй" в то же время забрали солдат, никогда ранее не участвовавших в боях, чтобы очистить поле боя и расчистить трофеи войны.

Главная цель заключалась в том, чтобы они увидели кровь, получили руки на несколько голов и привыкли к атмосфере поля боя.

Те, кто не был на поле боя солдаты, в демонстрации ветерана, должны лежать на земле ворчание, там дыхание Цинь солдат вверх является исправление и пополнение орудия, хотя это похоже на избиение упавшей собаки, по крайней мере, считается открытым.

Есть также некоторые солдаты из первых рук, чтобы убить, из-за нервозности, неизбежно больше бочки несколько ножей, многие люди режут, а также читать, пусть Напугай меня до

усрачки! Ты ебаная киска! Иди к чёрту!

□□□□□□□□□□*

Примечание: Эта книга называется Цзяньну, Татар, рабовладельцы, Донну и т.д., все они ссылаются на династию Маньчжоу Цин, а не на мое личное презрение к ним называть это так, это так называется в истории, потому что привычки разных людей называют по-разному.

Тартар - это история ханьского народа к северу от этнических меньшинств, таких как монголы, маньчжуры и т.д. зовут. Цзянь Ну - настоящая женщина Цзяньчжоу, предшественница маньчжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/913766>